

БРИ & КАИ

СЕРДЦЕ ЗНАЕТ

ЯНИНА ЛОГВИН

18+

Янина Логвин

Бри & Кай. Сердце знает

«Автор»

2026

Логвин Я.

Бри & Кай. Сердце знает / Я. Логвин — «Автор», 2026

Первое правило идеальной студентки: никогда не инвестировать чувства в рискованные активы. То есть, в парней. Я, Бриар Адамс, это правило нарушила и жестоко поплатилась, увидев голый зад своего парня на заднем сиденье его пикапа. (Спойлер: девушка под ним была не я) План мести созрел мгновенно и был математически безупречен. Шаг первый: найти такого же товарища по несчастью (желательно, с потрясающими синими глазами и широкими плечами). Шаг второй: заключить сделку о фиктивных отношениях, чтобы заставить бывших кусать локти от ревности. Шаг третий: когда предатели приползут обратно – разыграть драматичное расставание и триумфально уйти в закат свободной. Идеальная формула! Но в моих блестящих расчетах оказалась одна неучтенная переменная. Мой фиктивный парень Кайлен целуется так, что у меня напрочь отключается аналитическое мышление. А спонтанный секс «для снятия стресса» ломает все выстроенные жизненные барьеры.

© Логвин Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Янина Логвин

Бри & Кай. Сердце знает

Глава 1

Аннотация:

Первое правило идеальной студентки: никогда не инвестировать чувства в рискованные активы. То есть, в парней.

Я, Бриар Адамс, это правило нарушила и жестоко поплатилась, увидев голый зад своего парня на заднем сиденье его пикапа. (Спойлер: девушка под ним была не я)

План мести созрел мгновенно и был математически безупречен. Шаг первый: найти такого же товарища по несчастью (желательно, с потрясающими синими глазами и широкими плечами). Шаг второй: заключить сделку о фиктивных отношениях, чтобы заставить бывших кусать локти от ревности. Шаг третий: когда предатели приползут обратно – разыграть драматичное расставание и триумфально уйти в закат свободной. Идеальная формула!

Но в моих блестящих расчетах оказалась одна фатальная неучтенная переменная. Мой фиктивный парень Кайлен целуется так, что у меня напрочь отключается аналитическое мышление. А спонтанный секс «для снятия стресса» ломает все выстроенные жизненные барьеры.

Кажется, моя идеально выверенная система дала критический сбой. И самое страшное – я совершенно не хочу её чинить.

Глава 1

Знаете, что самое мерзкое в отношениях? Особенно когда они подошли к стадии знакомства с родителями. Увидеть голый зад своего парня на заднем сидении его машины, стоя снаружи и понимая, что девушка под ним – не ты.

Фу, до чего же это мерзко и противно!

Мне показалось, что меня вывернет тут же – прямо на капот его нового гребаного пикапа. И если бы в этот момент в моей руке вместо дорожного чемодана оказалась бита – клянусь, на одну подлую задницу в этом мире стало бы меньше! А так, я только пнула дверь ногой, крикнула бывшему, что между нами всё кончено, и убежала, потеряв чемодан. Помчалась, размазывая по щекам слезы вместе с тушью, не разбирая дороги по ночным улицам кампуса, оставив позади парковку, его дурацкие обещания и восемь месяцев моей жизни, которые только что превратились в пыль.

Поздравляю, Бри Адамс, отличное завершение длинных выходных! Ты снова свободна, все личные планы на лето полетели к чертям, а первое правило устава лучших учениц: «Ни за что не инвестировать свои чувства в рискованные активы – то есть в парней», – снова актуально, как никогда! Аплодисменты мега-неудачнице!

Правильно бабушка сказала, когда я впервые показала ей фото Тревиса: «Бриар, деточка, он тебе не подходит. У этого мальчика слишком хитрые глаза. Такими глазами не любят, такими глазами ищут, кем бы поживиться. Он для тебя слишком мелок». Bravo, бабуля, ты, как всегда, оказалась провидицей. Предатель!

А ведь я сразу знала, что у нас с Тревисом ничего не получится. Когда он меня впервые поцеловал, мое сердце не ёкнуло, как пишут в любовных романах, оно просто лениво качало

кровь. Точно так же, как с Чадом Дуэйном на выпускном, когда он залез мне под юбку и пустил слюни на мою грудь в буквальном смысле этого слова. Тогда я «случайно» попала ему локтем в нос, брызнула кровь, и обильное слюноотделение тут же прекратилось. Но в этот раз я себе сказала: «Ладно, Бри, ты не хуже других. Тебе пора завести отношения. Зато Тревис симпатичный». И вот результат.

Дура!

В итоге к двадцати годам у меня сформировался отличный список жизненных достижений:

Я почти закончила курс высшей математики на «А».

Я умею варить идеальный кофе без турки.

Я официально стала героиней дрянного любовного романа в мягкой обложке, купленного на заправке за полтора доллара.

Зашибись повезло!

На тринадцатой минуте моего марафона в слезах моя дыхалка наконец сдалась и взмолилась: «Бри, дорогая, ты, конечно, бегаешь быстро, но мы математика и финансы, а не легкая атлетика. Снижай скорость, дорогуша, пора бы притормозить!»

Ноги вдруг заплелись, решительность сдулась, и я оказалась перед единственным источником света на этой темной улице сразу за границей кампуса – у ресторанчика-дайнера «У Луи».

Заведение выглядело так, словно видело все стадии студенческих грехопадений со времен Вьетнамской войны. Но здесь горел свет, пахло кофе, и над дверью бодро дзынькнул колокольчик. Зеркало слева беспощадно показало, что я представляю собой жалкое зрелище: растрепанные каштановые кудри, красная зареванная физиономия и тушь, сползшая на щеки траурными лентами. Добавьте к этому потерянный чемодан, ощущение, что я самая большая неудачница в этом мире, и пазл сложится.

– О, а вот еще одна жертва воскресного вечера. Заходи, милая!

У стойки протирала стаканы пожилая официантка в красном фартуке (надо понимать, жена того самого Луи). Увидев меня, она профессионально махнула рукой:

– Заходи, мы открыты. Хочешь что-нибудь перекусить?

– Нет, не хочу. Можно мне просто кофе. Пожалуйста.

Помимо меня в кафе уже сидела влюбленная парочка – воркуя у окна, как двое героев из рекламы майонеза. Какая тошнотворная идиллия, дайте мне тазик. Еще один парень спал в углу за раскрытым лэптопом. Сунув пальцы в тарелку с недоеденной картошкой-фри, он расплющил щеку о столешницу и посапывал (видимо, учеба догнала). И еще один темноволосый парень одиноко сидел за третьим столиком и пил колу с таким выражением лица, будто только что узнал, что Земля все-таки плоская и её тянут на себе чертовы черепахи.

Я тяжело осела на красный виниловый диванчик за четвертым столиком, сложила руки на липкой столешнице и уткнулась в них лицом.

Отлично, Бриар. Твой первый забег в «серьезные отношения» пройден, и ты в аутсайдерах. Завтра в восемь тридцать утра лекция по прикладной математике, вести ее будет потрясающий профессор, к которому ты мечтала попасть весь первый курс, а ты сидишь тут, как панда, и распадаешься на молекулы, пока твой бывший парень-кобель занимается сексом в свои лучшие годы жизни с симпатичной девчонкой – других Тревис не замечает.

Я тихо всхлипнула. Ы-ы-ы...

– Твой кофе, милая.

– Спасибо.

Я всхлипнула еще раз, потом еще, и время в «У Луи» потекло с той скоростью, с какой обычно растекается по столу густой кленовый сироп, похожий на мои слезы. И ведь мне даже не интересно, ищет ли меня Тревис. Какая теперь разница? Просто обидно и горько, что мечты

рухнули. Я же в какой-то момент поверила, что у него ко мне любовь. Что у меня к нему – чувства. Что наше доверие друг к другу непременно превратится во что-то большее. Надо просто пройти этот путь правильно и не наделать ошибок, и тогда всё получится. Я же умнее всех девчонок, правда?

Но оказалось, что разбираться в точных науках не то же самое, что разбираться в парнях. Спасибо жизни, она снова доказала, что умеет учить лучше любых учебников.

Сначала из дайнера, хихикая и целуясь, убралась влюбленная парочка. Затем проснулся парень за ноутбуком. Он с аппетитом доел холодную картошку, сунул ноутбук под мышку и вывалился на улицу. В ресторанчике остались только темноволосый парень за соседним столиком, я и официантка.

– Долить, милая? – женщина возникла рядом с пузатым стеклянным кофейником в руке и сочувственно меня оглядела. – Твой уже остыл.

– Да, пожалуйста, – пробормотала я, поднимая от рук заплаканное лицо. – И... я за всё заплачу. И за кофе, и за аренду этого диванчика.

– А тебе, парень? – обратилась она к моему соседу, наполнив мой стакан. – Может, тоже погорячее? Что-то ты сегодня совсем раскис, Кай.

Парень за столиком напротив продолжал сидеть, глядя на свои пальцы и пустую банку из-под колы. Отодвинув её, он равнодушно кивнул:

– Можно. Спасибо, Мэри.

Еще через полчаса электронные часы на стене показали полночь, я успела удалить из инстаграма все фотки с Тревисом, заблокировать его звонки и подлую сущность, когда Мэри вышла в небольшой зал с ведром и шваброй. Стала протирать столешницы и мыть полы. Мы продолжали сидеть каждый в своих мыслях, пока швабра официантки не задела соседний столик.

– Так, красавчик, – женщина поправила фартук и решительно мотнула подбородком в мою сторону. – Перебирайся-ка ты за столик к этой юной мисс, мне нужно вымыть твою половину зала. Всё равно оба страдаете, так хоть сэкономите мне время.

Парень медленно моргнул и поднял отрешенный взгляд сначала на Мэри, а затем перевел на меня. На секунду мне показалось, что он сейчас встанет и уйдет. Зачем ему сидеть со мной? Но он только тяжело вздохнул, взял свой стакан с остатками кофе, мобильник и молча пересел на виниловый диванчик напротив меня.

Мы посмотрели друг на друга, и между нами повисла пауза глубиной с Гранд-каньон. Как между двумя соседями по несчастью, вдруг оказавшихся на двух натянутых над пропастью тросах.

Парень был высоким, с крепкими плечами и по-спортивному стройным. Одет, правда, простовато – джинсы, рубашка, неброская ветровка. Он, наверное, уже год не стригся, потому что волосы отрасли и касались плеч. Зато глаза оказались такими синими, почти как черника, что мои всхлипы оборвались, и я невольно проследила за его передвижением взглядом.

Впрочем, выглядел он не лучше меня. Так, словно его переехал грузовик, доверху груженный разочарованием. Я смотрела на него секунд тридцать, а потом неожиданно выпалила, не успев подумать:

– Тебя что, тоже предали?

– Что? – парень от неожиданности мигнул и уставился на меня. Голос у него оказался низковатым и немного охрипшим, как будто он долго сдерживал что-то внутри. Возможно, досаду.

Я выглядела не наилучшим образом, но сейчас меня это совершенно не волновало.

– Ты сидишь тут уже два часа с таким лицом, как будто упёрся лбом в тупик и не знаешь, как из него выруть, – махнула я рукой, размазывая по щеке остатки туши. – Вот я и подумала, может, тебе тоже изменили? Твой парень или девушка оказался настолько подлым,

что переспал за твоей спиной с кем-то на заднем сиденье пикапа. Ровно за неделю до того, как сам же собрался познакомить тебя со своими родителями. И всё, что осталось от восьми месяцев ваших отношений – это воспоминание о его голой заднице в окне! Такой мерзкой и волосатой... – я скривилась. – Бр-р. И как я раньше этого не замечала? Хотя, с другой стороны, – я вздохнула, – зачем бы мне вообще смотреть на него с такого ракурса. Глупость какая-то...

Парень молча смотрел на меня несколько секунд. За это время я успела грустно вздохнуть, глотнуть кофе, вытереть нос бумажной салфеткой и снова вздохнуть. Как сложно жить!

– Девушка, – наконец ответил он. – И я знаком с ее родителями еще со старшей школы. Предала? Пожалуй. Но скорее это я сам оказался дураком. Она меня бросила – на полгода, – неожиданно признался. – Попросила паузу, чтобы проверить свои чувства с другим человеком. Так она сказала.

У меня чуть челюсть не отвисла.

– Что? О, нет... – прошептала я изумленно. Потому что, клянусь, это выглядело еще хуже, чем пикап. Как какой-то извращенный вид подлости.

– Да, поверь, и такое бывает, – парень мрачно усмехнулся, хотя глаза оставались потухшими.

– То есть, вы встречались со старшей школы и продолжили в университете? А теперь эта принцесса решила поддержать тебя на скамейке запасных, пока тестирует новый вариант?

Незнакомец едва заметно кивнул:

– Типа того.

– И ты сидишь тут и страдаешь?

Парень ответил не сразу. Сначала прокрутил в пальцах стакан с остывающим кофе и натянул на скулах желваки.

– Скорее пытаюсь понять, в какой момент я для неё превратился в человека, которому можно предложить подобный бред. Может, я просто не замечал того, что было и так очевидно?

– Святое дерьмо! – не сдержалась я.

– Согласен.

Мы вновь одновременно вздохнули.

– Ну а у тебя что? – спросил меня мой новый знакомый. – Как ты их застукала? Пришла не вовремя? Или не в то место?

– Всё сразу, – неохотно призналась я, глядя на салфетку в руке. – Вернулась раньше. Приехала вечерним автобусом и попросила таксиста остановить у соседнего общежития. Тревис ждал меня только утром, но я хотела сделать ему сюрприз. Сделала, – я горько усмехнулась, взглянув на парня, – правда себе, когда увидела его пикап на чужой парковке и голую парочку внутри. Представляю, какие насыщенные у него выдались выходные.

Незнакомец продолжал медленно крутить стакан.

– Точно не такие паршивые, как у нас с тобой.

Я кивнула.

– Не поверишь, но я даже не хочу знать, с кем он был. Мне это безразлично. Для нас всё кончено.

– Не думаю, – неожиданно возразил парень.

– Ты о чем? – не поняла я.

– Ты сказала про знакомство с его родителями. Вот я и подумал: если парень собрался представить девушку своей семье, значит у него на неё есть планы. Вряд ли он примет твое «всё кончено» как финал. Скорее, как обычную женскую истерику и попробует тебя вернуть. Не хочу огорчать, но, похоже, для него это не впервые, а значит, в порядке вещей. Он придет.

Я поперхнулась воздухом.

– Ни за что! Пусть только попробует!

Мой новый знакомый пожал плечами.

– Я вызову охрану кампуса! Я однажды уже расквасила парню нос только за то, что он без спроса засунул в мой рот свой язык! А он был, между прочим, капитаном школьной команды по лакроссу. Я... я натравлю на него свою бабушку!

Уголок губ парня дернулся вверх – на этот раз в теплой усмешке.

– Ты говоришь о Тревисе Сандерсе? Я видел вас вместе. Бабушка – это, конечно, сильно, но парни вроде Сандерса не умеют проигрывать. Раз он до сих пор тебя не нашел, значит, продумывает сценарий. Хочешь я предскажу, что будет дальше?

– Попробуй, – нахмурилась я.

– Вряд ли он ждет, что ты сама придешь. У тебя есть характер, иначе бы он тебя не выбрал. Он подождет до утра, пока ты перебесишься и остынешь, а потом принесет букет каких-нибудь дешевых гиацинтов, потому что все деньги спустил за выходные, а родители не успели пополнить счет, и скажет, что это было «затмение и самая большая ошибка в его жизни». Возможно, даже в чем-нибудь поклянется, и ты как шелковая поедешь на ужин к его маме.

– Святое дерьмо! – вырвалось у меня.

– Согласен.

Я уставилась на парня, чувствуя, как внутри с новой силой закипает злость на бывшего. Самое ужасное, что он был прав! Тревис всегда считал себя неотразимым подарком для Бриар Адамс, и я вполне могла представить, что именно так он и поступит. Вот только фиг куда я с ним поеду!

Я утерлась салфеткой, отказываясь дальше реветь, хотя очень хотелось.

– Черт, почему ты такой умный? – огорченно удивилась. – У тебя случайно не психология профильный предмет? Мне кажется, я тебя тоже помню.

– Бизнес, – спокойно ответил парень и протянул над столом ладонь. – Кайлен Райдер. Можно просто Кай. У нас бывают совместные лекции.

Я посмотрела на свою руку с мокрой салфеткой, тщательно вытерла ее новой салфеткой и вложила пальцы в ладонь парня.

– Финансы и математика. Биржи и риски. Обожаю всё, что поддается вычислению, и терпеть не могу своего бывшего парня. Бриар Адамс. Для друзей просто Бри.

Кайлен пожал мою руку.

– Приятно познакомиться, Бри. И добро пожаловать в клуб людей, чьи выходные официально слились в трубу.

Я улыбнулась сквозь просыхающие слезы.

– Взаимно, Кайлен. Но знаешь что?

– Что?

Его ладонь была теплой, сухой и неожиданно крепкой.

– Я тоже попытаюсь предсказать. Насчет твоей бывшей. Хочешь?

– Попробуй.

Кай слегка приподнял бровь, не спеша отпустить мою руку, и я отодвинула от себя чашку с остывающим кофе, собираясь включить весь свой аналитический багаж.

– Только сначала скажи, она просила тебя остаться друзьями?

– И как ты догадалась? – а этот парень, оказывается, способен на сарказм.

– Твое лицо выдало. И мозоли на заднице, которые ты здесь отсидел, – не стала я выбирать выражений. Не такая сегодня ночь. – Так вот, если девушка ставит отношения на паузу не для того, чтобы остаться одной, а чтобы проверить чувства с другим парнем, но при этом хочет удержать тебя рядом – это значит только одно: ты для неё надежный актив. Ты удобный, ты проверенный временем, и она знает, что ты никуда не денешься. Ты ее страховка на случай любого провала. Она не рвет с тобой окончательно именно потому, что ты ее во всём устраива-

ешь. Ей просто захотелось новых впечатлений и адреналина, но терять тебя она не планирует. Она уверена, что сможет вернуть тебя в любой момент.

Кайлен молчал, но я почувствовала, как напряглись пальцы в его ладони.

– И знаешь, что будет дальше, Кай? – я наклонилась вперед и понизила голос. – Когда её эксперимент с «паузой» провалится... а он непременно провалится, потому что любого нового парня она будет сравнивать с тобой, – она прибежит обратно. Вернется, красиво заплачет, повиснет у тебя на шее и скажет, что ваше расставание было ошибкой и она всё осознала. Вспомнит, какой ты невероятный и как сильно она тебя любит... И будет искренне ждать, что ты обмочишься от счастья и примешь ее назад.

– И что мне с этим делать? – тихо, с глухим выдохом спросил Кайлен.

– Честно?

– Честно.

– Поставить на ней жирный, окончательный крест, – отрезала я и наконец высвободила ладонь из мужских пальцев. Откинувшись на спинку продавленного, но всё еще уютного диванчика. – Поверь мне как математику: если в уравнение вводят третью переменную, система рушится. Не становись запасным аэродромом. Она вернется, Кай. И если хочешь с этим что-то сделать – к этому моменту ты должен быть уже недостижим.

Глава 2

Официантка Мэри все-таки выдворила нас из дайнера около часу ночи. Вручила на дорожку два бумажных стаканчика со свежим эспрессо, закрыла за нами двери и решительно перевернула дверную табличку на «Closed».

Ночной воздух кампуса после душного заведения с его запахами жареной картошки и бургеров показался прохладным и чистым. На асфальте блестели мелкие лужи после недавнего дождя. Мы шли по пустой улице бок о бок, освещаемые редкими тусклыми фонарями, и я даже не знаю, почему не разошлись каждый в свою сторону.

Кай сунул руку в карман ветровки, я сжимала пальцами теплый картонный стаканчик, и первые пятьдесят метров мы молчали. Не потому, что было нечего сказать, а потому, что день остался позади, и мы оба переваривали те откровения, что выплеснули друг на друга за липким, потертым столиком.

– Спасибо за компанию, кстати, – первым нарушил тишину Кайлен, когда мы допили эспрессо и остановились под фонарем, чтобы выбросить стаканчики в урну. Он повернулся и посмотрел на меня. – И за правдивую консультацию, Бри. Мне нужно было это услышать.

– Обращайся, – горько усмехнулась я, поднимая взгляд от мокрого асфальта. – Для тебя все консультации бесплатно. Но если ты и правда хочешь вернуть свою девушку, забудь всё, что я наговорила. Когда дело касается личного, глупо слушать чужие советы. Я просто сегодня слегка не в себе, иначе вряд ли бы сказала тебе то, что сказала.

– Я понимаю, не переживай.

Я с тоской посмотрела в темную глубину парка, за которым, если пройти еще пару кварталов и спортивное поле, находилось мое общежитие.

– И я потеряла на парковке чемодан с вещами, – вздохнула, вспомнив пропажу. – Зато теперь не придется греметь колесиками на всю улицу, мешая людям спать. Видишь, я умею находить плюсы в полной катастрофе.

– Думаешь, чемодан всё еще там? Твой бывший вполне мог его подобрать, – предположил Кайлен.

Я неопределенно пожала плечами:

– Не знаю, наверное. Главное, что сумочка с ключами и телефоном при мне. Завтра попрошу кого-нибудь из знакомых парней помочь найти. Сама я к той парковке теперь и на пушечный выстрел не подойду.

– Бри, давай я тебя провожу, – предложил Кайлен. – Уже поздно, а мне не трудно. Я всё равно не усну до утра.

Он был прав. Это с парковки я летела вслепую, забыв обо всем на свете. Но идти одной через пустой и темный парк совершенно не хотелось.

– Ну, разве если точно не уснешь...

Мы успели пройти всего с десятков шагов, когда я вдруг резко остановилась прямо посреди пустой аллеи и застыла. Кайлен тоже затормозил. Повернувшись ко мне, он вопросительно изогнул бровь.

– Бри?

Я всегда отличалась рациональным мышлением и следовала правилам, честное слово! Старалась жить так, чтобы потом не было стыдно за свои поступки. Но что, если я ошибалась? Разве сегодняшний вечер не доказал мне это лучше любых формул?

Сколько времени пройдет, прежде чем я проглочу огромный ком обиды, злости и не задохнусь от разочарования?

У меня разбитое сердце, размазанная тушь и проклятое чувство в душе, что если я сейчас сделаю хотя бы еще один шаг... то сверну не туда!

Я повернулась к парню, подняла голову и решительно посмотрела прямо в его синие, внимательные глаза.

– Кай, я поняла, что нам нужно. Мы должны переспать. Сегодня! А лучше прямо сейчас. Ты сможешь? – выпалила без единой заминки.

Кайлен замер, от неожиданности вытащив руки из карманов. В полутьме улицы было хорошо видно, как у него поднялись брови. Но если я его и шокировала, то он попытался этот шок скрыть.

– Бриар, ты уверена? – хотя нет, голос все-таки просел.

– Еще как! – я сделала к нему шаг, убирая со щеки растрепанные ветром кудрявые пряди. – Я себя знаю, Кай. С Тревисом всё кончено, вопрос закрыт. Но завтра вокруг все снова начнут зудеть, что нельзя жить одной учебой и мне срочно нужен парень. «Бри, ты не таблица в Excel, ты живой человек». Я сдамся, снова поверю какому-нибудь кретину, нарисую себе розовые замки, отдам ему девственность, а он через неделю переспит с кем-то в своем пикапе. Нет, лучше ты! Тебе хотя бы не придется мне врать.

– А ты разве с Сандерсом не...

Я направила на Кайлена палец, мгновенно превращаясь в грозную Бриар Адамс.

– Только не смей из вашей мужской солидарности считать, что я сама виновата. Трев мог честно сказать, что ему нужны другие отношения, я бы не стала его держать, уж поверь! Во всяком случае, это было бы честнее, чем развлекаться с другой за моей спиной!

– Бри, ты пожалеешь, – серьезно сказал Кайлен, глядя на меня почти с сочувствием, и я на секунду сдулась. Но не отступила.

– Слушай, я понимаю, что выгляжу ужасно. Это не самый лучший вечер в моей жизни и, возможно, я не в твоём вкусе...

– Брось, Бриар, не в этом дело. Ты и сама знаешь, как выглядишь. Даже сейчас.

Яркие голубые глаза и длинные каштановые волосы, наследие бабушки-ирландки, отличали в нашей семье всех женщин. Скорее всего он об этом.

– Возможно, но для меня это никогда не было главным. Кай, ты точно знаешь, что делать с девственницей. Я чувствую, что доверяю тебе... хоть мы и знакомы всего два часа. Ведь знаешь?

Парень закусил губу и посмотрел на меня исподлобья. Медленно отбросил рукой волосы со лба.

– Нет.

Я осеклась:

– В смысле «нет»: А как же твоя бывшая и отношения со старшей школы?

Кайлен снова сунул руки в карманы, застывая на месте.

– Мы поссорились в одиннадцатом классе, и она переспала с братом своей подруги – «крутым выпускником». Потом он ее бросил...

– И она пришла к тебе?

– Типа того.

– Святое дерьмо!

– Согласен.

– И ты простил? Пожалуйста, скажи, что «нет».

Кай тяжело вздохнул, уставившись в темноту над моей головой, и неопределенно пожал плечами.

– Я собирался сказать «нет», но она была очень убедительна.

Я не удержалась и тихо рассмеялась:

– О, ничего не говори! Я так и вижу: ты, она, а между вами – слова о вечной любви и её трусики. Это был твой первый раз, да? – догадалась.

Теперь уже и Кайлен улыбался, возвращая на меня свой взгляд. На его щеке на мгновение показалась невероятно симпатичная ямочка. Ну вот, не так уж и плохо заканчивается этот день, если мы перестали хандрить.

– Угадала, – признался он.

– Тогда ты попал, парень! – я шутливо пихнула его кулаком в бок. – У тебя не было ни единого шанса улизнуть! И как всё прошло? Ну же, признайся, Кай! Мне правда интересно. Обещаю, что завтра всё забуду. Честное скаутское!

И когда я уже подумала, что Кайлен промолчит из мужской гордости, он вдруг со смехом выдал:

– Ну, секунды за три управился.

Я искренне рассмеялась, а Кай подхватил. От нашего смеха где-то в кустах вспорхнула птица и зашелестели кроны деревьев. Я замолчала первой и снова посмотрела на парня. Произнесла уже без капли шутки:

– Кай, я говорила серьезно. Это не месть бывшему, мне это нужно самой. Иначе я на всю жизнь останусь старой девой с калькулятором. Знаешь, какая я мнительная? Ужас! Я больше никогда не смогу поверить, что это «по любви». Всё это сплошная ложь, теперь я знаю. И если ты завтра сделаешь вид, что мы не знакомы – я пойму, обещаю! Так ты согласен? Или мне начинать краснеть от той глупости, что я совершаю?

– Возможно, я тоже не против её совершить.

Мы посмотрели друг на друга.

– Если хочешь, я помогу тебе вернуть твою девушку. Она, должно быть, жутко ревнивая и точно взбесится, если у тебя появится другая. На ближайшее время у меня больше никаких личных планов, так что, если захочешь, можешь стать моим парнем. Ненастоящим, конечно. Я не буду покушаться на твоё сердце и внимание, зато спокойно закончу учебу и подготовлюсь к защите диплома. – Я помолчала, сама не веря, что все это говорю. – Ну так что, Кай... по рукам?

Предложение повисло в воздухе на две секунды, после чего Кайлен уверенно сжал мою ладонь, а сердце в груди совершило кульбит.

– По рукам, Бри.

И под этим рукопожатием я замерла, глядя на парня и осмысливая происходящее.

А затем практичная Бриар Адамс медленно высвободила руку и задала самый логичный вопрос:

– Отлично. Вот только... где всё случится? Я живу в общежитии, в комнате с подругой. А на машины у меня отныне аллергия. Может, в... в парке?

Я моргнула, оглядываясь вокруг. М-да, апрель, мокрая трава – ночная романтика. Придется потом списать на безумные эксперименты молодости.

У Кайлена в руке что-то звякнуло. Я опустила взгляд и увидела, что он достал из кармана ветровки связку ключей. Кивнул подбородком в сторону соседней улицы.

– Не нужен нам парк. Вон мой дом, мы практически пришли.

Через дорогу стоял аккуратный трехэтажный дом из красного кирпича с коваными балконами – один из тех, где обычно снимали жилье студенты старших курсов, аспиранты или преподаватели.

– У тебя тут квартира? – удивилась я и было чему: арендовать здесь жилье стоило немалых денег.

– Да, однокомнатная. Временно повезло, – уточнил Кайлен, дожидаясь, пока я сойду с места. – Живу один, так лучше для учебы. Не люблю шумные компании и вечный бардак в стандартных общагах.

– Один... – повторила я, чувствуя, как к горлу внезапно подступает волна паники. Все мои смелые речи перед решительным шагом вдруг показались слишком громкими и глупыми.

– И никаких соседей с пивом и футболом?

– Никого. Хотя футбол я иногда посмотреть люблю.

Мы подошли к подъезду, но у ступенек я вновь остановилась, нерешительно сжимая ладони в кулаки и глядя на освещенный подъезд.

– Бри, если ты передумала, можешь у меня просто переночевать, – отозвался Кайлен. С неба упали первые крупные капли, и он поймал их на ладонь. – Дождь начинается, промокнешь.

– Нет! – я решительно вздохнула и сделала шаг навстречу самому безрассудному поступку в своей жизни. – Идем!

Глава 3

В незнакомой квартире пахло деревом, мягкой кожей и чем-то неуловимо-мужским, разлившимся в ночной тишине.

Кайлен открыл дверь, шагнул внутрь и щелкнул выключателем. Небольшую прихожую, переходящую в зал, залил мягкий приглушенный свет настенного бра.

– Входи, Бри. И можешь не стесняться. Здесь кроме нас никого нет.

Я осторожно переступила порог, ощущая себя грабителем, который проник в ночной музей. Вытерев мокрые подошвы кроссовок о коврик, растерянно огляделась и провела рукой по волосам. Утром я тщательно выгладила их утюжком, чтобы концы касались талии, но от поездки в автобусе, марафона в слезах и сырого ночного воздуха мои каштановые волосы вновь превратились в кудри и торчали во все стороны. А в голове бегущей строкой крутилась одна единственная мысль: «Бриар Адамс, ты действительно в квартире незнакомого парня. Без чемодана, с размазанной тушью и твердым намерением лишиться девственности. Ты просто гений безумных стратегий!»

В квартире оказалось неожиданно чисто – аккуратная стойка для обуви с кроссовками, темно-синий диван с бежевыми подушками, письменный стол, ноутбук и ровные стопки учебников на полках. Никаких разбросанных носков у порога и пустых банок, как в прихожей у Тревиса.

Кайлен закрыл дверь, разулся и повесил ветровку на вешалку. Повернулся ко мне, протягивая руку.

– Бри?

Я тоже разулась и сняла с себя плотную вязаную кофту, перекладывая её в его ладонь.

– Я не стесняюсь. Просто мне еще не приходилось ходить в гости к парню ночью. У тебя здесь... уютно.

– Обычно. Но спасибо.

Оставшись в одном топе без рукавов и длинной юбке, я невольно поежилась от прохлады квартиры и погладила голые плечи.

– Замерзла? Хочешь чего-нибудь выпить? – спросил Кайлен, подходя ближе. – Колу? Или, может, чай?

Наши неловкие взгляды зацепились друг за друга, словно мы увидели себя в новом свете, и заставили замолчать.

Мне не показалось в дайнере. Глаза у моего нового знакомого в свете его прихожей оказались темно-синими и внимательными. Без того липкого интереса, к которому я привыкла на университетских вечеринках. А губы такие... мужские, что ли.

– Нет, мне вполне хватило кофе «У Луи». Можно мне сразу в душ, Кай? Я полдня провела в автобусе, потом в кафе. Не хочу пахнуть предательством и жареной картошкой, когда... ну ты понимаешь, – неловко пошутила и хмыкнула, не зная, что еще сказать.

– Я понял, Бри. Конечно.

Кажется, мне удалось Кайлена смутить, потому что он поспешно отвернулся и подошел к шкафу. Открыв его, достал вещи и протянул мне:

– Вот, держи полотенце и футболку. Они чистые. В ванной легко сориентируешься – там всё типичное. В шкафчике над раковиной есть новая зубная щетка.

– Спасибо. Я постараюсь быстро!

В ванной комнате оказалось так же чисто и просто, без изысков, как и во всей квартире. Было видно, что тут обитает парень – я заметила личные предметы Кайлена: бритвенный станок, зубную щетку, расческу, пару парфюмов и отличный гель для душа. А вот следов присутствия его бывшей девушки не обнаружила.

Я заперла дверь, развернулась и шумно выдохнула, встретившись в зеркале со своим отражением. Кошмар! Оттуда на меня смотрела лохматая панда с размазанной тушью и красным носом. Объективно: пугало, а не объект страсти. Да Кай просто святой, если согласился переспать с такой «красоткой»!

Я прыснула истерическим смехом и тут же прихлопнула себе рот ладонью.

Так, Бри, без паники. Ты сама это предложила.

Умывшись, разделась и залезла под душ. Принялась решительно смывать с себя следы личной драмы. Горячая вода вместе с пеной бодро уносила в смыв дорожную усталость, гель Кайлена потрясающе пах, и я старалась не обращать внимания на собственный пульс, который стучал в висках, как сумасшедший.

Выбравшись из кабинки, я тщательно вытерла волосы полотенцем, но каштановые пряди остались влажными и легли на спину и плечи темными полукружьями. Искать фен во втором часу ночи не решилась. Просто встряхнула их, натянула белье и футболку Кая. На мне она смотрелась как мини-платье. Я потянула ее ниже на бедра, сделала глубокий вдох и открыла дверь. Шагнув босиком в комнату, нерешительно замерла на пороге.

Кайлен стоял у дивана, но, услышав мои шаги, обернулся. Его взгляд, словно под тяжестью гири, упал на мои голые ноги. Но он тут же заставил себя тактично отвести глаза, уставившись куда-то на стену за моим плечом.

Я знала, что мне не стоило смущаться собственных ног (особенно за пять минут до секса с этим парнем), но дело было вовсе не в их стройности (или в её отсутствии). Просто ситуация была настолько нестандартной, что неловкость между нами делала нас деревянными.

– Я... всё, – отозвалась, чувствуя, как горят щеки.

Кайлен кивнул, показывая на диван.

– Бри, я положил подушку и плед на диван. Ты еще можешь передумать, лечь сюда и просто уснуть. А утром мы сделаем вид, что никакой договоренности между нами не было. Мы просто выпили кофе. Подумай, пока я буду в душе. Ты никому ничего не должна – тем более мне. Я приму твое решение.

– Окей.

Кай скрылся в ванной, а я осталась стоять посреди чужой комнаты – неожиданная гостья, нарушившая ее покой. Диван выглядел уютным и безопасным, ночь за окном темной... Где-то в ней наверняка развлекался Тревис. Где-то в ней бывшая Кайлена спала со своим новым парнем. И если мне чего-то и хотелось в этот момент, так это решительно закрыть в эту ночь дверь. Терпеть не могу рефлексии!

Я стянула с дивана подушку, подошла к просторной кровати Кайлена и откинула одеяло. Пока не передумала, забралась под него, отодвинувшись к стене, и натянула одеяло до подбородка.

Минут через десять шум воды стих. Дверь открылась, и Кайлен вошел в комнату в одних спортивных штанах и с влажными волосами. В этот момент я смотрела в потолок, но, клянусь, шестым чувством ощутила, как он бросил взгляд сначала на диван, затем посмотрел на кровать и тяжело сглотнул.

Да уж. Бри Адамс не ищет легких путей, а перед трудностями – не отступает!

– Кай, если ты передумал, я пойму! – все же пискнула со своего места.

Кай молча выключил свет и подошел к кровати. В темноте раздался тихий шорох ткани. Он снял спортивные штаны и лег рядом. Я ощутила, как матрас прогнулся под весом его тела. Он лег на свою половину, оставив между нами расстояние, но это всё равно ощущалось странно. Словно кто-то наполнил это расстояние электричеством.

Я приподнялась, быстро сняла с себя футболку и снова легла, уставившись в потолок, на котором отражались слабые полосы света от уличного фонаря. Позвала его шепотом в темноте:

– Кай?

– Бри? – он отозвался тоже тихо и немного хрипло.

– Можно я не буду снимать бюстгальтер? – выдавила я, чувствуя, как моя самоуверенность даёт трещины. – Мне немного неловко.

– Конечно, без проблем.

Мы лежали еще минуты три молча.

– У тебя удобная кровать.

– Да, мне тоже нравится.

– И здесь так тихо, непривычно. У нас в общежитии обязательно кто-то шумит даже ночью.

– Знаю. Мне хватило одного года, чтобы съехать сюда.

Прошло еще несколько минут в тишине.

– Знаешь, – я повернула к нему голову на подушке, – кажется, это будет сложнее, чем нам казалось, да?

Кайлен тяжело вздохнул и тоже повернул ко мне голову:

– Да уж.

Я внезапно хмыкнула:

– Мы с тобой как супруги после сорока лет брака. Эй, может, поговорим о внуках?.. Хотя, – я тут же себя одернула и вздохнула: – моя бабушка с дедом до сих пор спят под одним одеялом и просят стучать, когда заходишь к ним в спальню. Кажется, я уже начала нести чушь.

– Я не против, неси.

Мы продолжали смотреть друг на друга. Глаза привыкли к темноте, слух – к тишине, и парень рядом ощущался как что-то логичное, что мой аналитический ум вполне допускал. Странно.

– Я знаю, что нам нужно, Кай, – вдруг сказала я. – Нам необходимо экспресс-сближение, как в детстве, иначе мы ни на что не решимся.

– Что это за метод?

– Мы должны рассказать друг другу секрет. Что-то глупое, не имеющее никакого значения во взрослой жизни, но то, что о тебе никто не знает. У каждого человека есть такой секрет. Обещаю ни с кем им не делиться! Ты просто вступишь меня в свои границы, понимаешь?

– Кажется.

Кайлен задумался, заведя руку за голову, и на секунду уставился в потолок. А затем серьезно признался:

– В детстве мама называла меня мистер Пончик, я страшно обижался и ревел. Подойдет?

Я тихо хихикнула.

– Идеально! Но я хочу знать, почему?

Он улыбнулся.

– У меня были такие щеки, словно их искушали осы, или я спрятал за ними запасы на зиму. Твоя очередь.

Я вздохнула.

– У меня мама – учитель математики, а папа – школьный тренер. В детстве мама часто уезжала на разные семинары, получала степень, и мы с сестрой практически жили на школьном стадионе. Но если сестра строила глазки мальчишкам и целовалась за теплицей, то я облазила все заборы и турники. Вечно ходила с разбитыми коленками и запросто питалась бананами. Поэтому папа называл меня мартышкой. До сих пор так зовет, если я начинаю спорить.

– Мистер Пончик и Мартышка. Звучит, как отличная команда для песочницы, – хмыкнул Кайлен.

– Точно, – улыбнулась я.

Но улыбка быстро погасла, когда тишина вновь поймала нас за молчанием и пристальными взглядами, пусть и скрытыми темнотой.

– Знаешь, Бри, – голос Кая стал серьезнее. – Тебе придется сделать первый шаг. Я не привык брать то, что не мое.

Я его понимала – о чем он. Еще сегодня утром я была девушкой Тревиса Сандерса, популярного игрока университетской футбольной команды, а теперь даже не могла соблазнить парня, как следует. Поэтому набрала в грудь побольше воздуха и решилась. Протянула под одеялом руку и нашла его пальцы. Осторожно вплела в них свои, тут же почувствовав, как от этого простого прикосновения по коже пробежали мурашки. И пока не передумала, потянула его руку и положила себе на бедро.

Ладно не на бедро, а прямо на треугольник между ног. К мега-неудачнице добавилась мега-соблазнительница!

Кайлен шумно втянул воздух грудью и хрипло произнес:

– Уф, Бри... я не совсем это имел в виду, – но руку не одернул.

Я сама тут же испуганно вернула его ладонь на место.

– Ой, прости! Я немного поспешила, да? – нервный смех вырвался сам собой. – Черт, Кай, неловко вышло. Давай я еще раз попробую, но не так решительно, ладно?

– Всё нормально, только дай мне выдохнуть.

Мы оба выдохнули и уставились в потолок.

– Знаешь, если люди физически несовместимы, – начала я, – они должны это сразу почувствовать. И если ты это чувствуешь...

– Я просто боюсь тебя напугать, Бри, – вдруг признался Кайлен. – Черт его знает, как это бывает у других и на что похоже, когда... вот так.

– Я знаю. Сегодня видела, – мрачно отозвалась я, вспомнив свое возвращение в кампус и вид голой задницы Тревиса в окне. – Ничего хорошего, поверь мне. Хотя... кажется, им нравилось. Кай?

– Да?

– Я сделаю первый шаг и обещаю, что не буду жалеть. Но и ты пообещай мне одну вещь.

– Какую?

Кай посмотрел на меня.

– Не думай о своей бывшей. Пусть это будет только наша ночь, даже если она окажется самой глупой на свете. Просто представь, что сегодня есть только мы.

– Обещаю.

– И если тебе будет неприятно или ты не сможешь со мной... ну, ты понимаешь, – я запнулась. – Скажи, и я пойму. Ладно? У тебя есть презервативы?

– Есть.

– Это хорошо.

Я приподнялась на локте и повернулась к нему. Глаза уже привыкли к темноте, и я видела правильные очертания его лица. Медленно придвинулась ближе. Еще ближе. Так близко, что концы моих длинных волос упали на его голую грудь. Посмотрев в глаза, я подняла руку и коснулась пальцами его щеки. Провела по четкой линии скулы и подбородку. Вернула ладонь на щеку и погладила висок. Кайлен замер, словно перестал дышать.

Выждав несколько секунд, чтобы он привык к моим прикосновениям, я наклонилась к нему и неуверенно коснулась его губ своими. Подхватив нижнюю губу, осторожно поцеловала, не встречая никаких неприятных ощущений. Наоборот. Этот парень был практически незнакомцем, но физика моего тела совершенно не сопротивлялась происходящему. Если я и совершала сегодня глупость, то не собиралась о ней жалеть. Тут я ему не соврала. Оставалось узнать, не отвергнет ли меня Кайлен. Тогда я просто уйду и обо всем забуду. Даже ночью.

Сначала Кай не отвечал, словно прислушиваясь к собственным ощущениям. А может, давал мне шанс отступить. Но затем его рука под одеялом легла на мою голую талию – горячая

и уверенная. Он вытащил вторую руку из-под головы и обнял меня. Медленно, но абсолютно без сомнений притянул к себе ближе и наконец ответил на поцелуй.

У меня дыхание остановилось, и я жадно схватила ртом воздух от того собственнического, мужского движения, с которым его ладонь скользнула по моей голой спине. Кайлен легко перехватил инициативу. Опрокинув меня на подушку, навис сверху, замерев в сантиметре от моих губ.

Наши взгляды встретились в темноте, и дыхания тоже. А потом Кай вдруг наклонил голову и сам меня поцеловал. Неспешно и глубоко. И целовал долго, пока я не расслабилась и не ослабила хватку пальцев на его крепких плечах. Распробовав этот поцелуй и мою податливость, он смелее толкнулся в меня языком, придавливая к кровати своим телом.

Ничего себе, да этот парень – пожар! И это он-то не привык брать?!

Меня вдруг накрыло такой тяжелой и жаркой волной под его губами и руками, что я невольно выгнулась ему навстречу. Голова пошла кругом, сердце забилося где-то в горле, а ладони сами скользнули на горячую спину. Никогда у меня не было похожих ощущений с Тревисом – ни в первый месяц, ни в восьмой. Мой внутренний математик тут же предложил списать всё на адреналин и стресс сегодняшнего вечера. И я с ним согласилась.

Да, это просто переизбыток эмоций. Мы просто оба в этом нуждаемся!

Но одно я поняла сразу – этот парень мне определенно не неприятен. Совсем.

Кайлен медленно отстранился, давая мне возможность вдохнуть. Его глаза в полумраке казались почти черными, а дыхание обжигало влажные губы. Мои ладони замерли на его лопатках.

– Бри? – голос прозвучал низко и хрипло. – Я точно смогу. Скажи, – он заглянул мне в глаза, – всё в порядке? Ты слегка зажата.

Я тяжело сглотнула, поднимая и опуская грудь. Чувствуя, что прямо сейчас должна выдать какую-то умную фразу, чтобы разрядить обстановку. Но в голову ничего не приходило!

– Ты потрясающе целуешься, – вместо этого выдала. – Я чуть не утонула! Знаешь, если бы на твоём месте сейчас был парень, с которым я планирую строить «долго и счастливо», я бы из кожи вон лезла, чтобы казаться страстной и смелой. Но так как это ты...

Уголок губ Кая дрогнул в едва заметной улыбке.

– Так как это я?

– Я могу сказать честно, – добавила, чувствуя, как горят щеки. – Вся моя подготовка к этому моменту – чистая теория, ласки верхней части тела и сплетни в женском общепитии. Мы с Тревисом не заходили так далеко – хотели сделать это на мой день рождения. Ладно, я хотела, – тут же поправила себя, – но он знал, что для меня учеба на первом месте, иначе бы я вообще не согласилась на отношения. И... я много говорю, да?

– Нет, – тихо ответил Кай, сосредоточенно поглаживая большим пальцем мою ключицу. – И?

– Я не зажата, я понятия не имею, как правильно себя вести. И, правду сказать, чисто физиологически... немного боюсь, что будет больно. Так что давай обойдемся без завышенных ожиданий. Просто... води меня.

Кай склонился ниже.

– Обещаю, Бри, никаких завышенных ожиданий и никакой спешки. Если будет больно, скажи, и я остановлюсь.

– Окей.

Он снова меня поцеловал, и на этот раз я встретила его губы и ответила. Поцелуй был мягким, поверхностным и неспешным – мы словно слушали свои ощущения, давая нашим телам привыкнуть к близости друг друга. А дальше я сама не поняла, в какой момент началась чистая физика, не поддающаяся никаким формулам.

Губы Кайлена просто скользнули на мою шею и по позвоночнику мгновенно пробежал электрический ток, а по коже – мурашки. Ладонь провела по моему животу, изучая меня, и спустилась ниже. Когда его пальцы пробрались под край моих трусиков, я шумно втянула воздух сквозь зубы и вновь вцепилась в его плечи.

– Расслабься, Бри, – прошептал он мне в губы, подняв голову. – Дыши. Мы сделаем это, когда ты будешь готова.

– И почему у меня такое чувство, что ты разминируешь бомбу?

Тихий смех Кайлена отозвался покалыванием иголочек во всем теле. Мне уже нравилось, как он смеется.

– Главное успеть вспомнить про предохранитель. Поверь, Бри, я держусь из последних сил.

Его прикосновения были уверенными, но бережными, и тело само открывалось навстреч

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.